

ПОИСК МАССИВНЫХ НЕЙТРИНО НА РЕАКТОРЕ РОВЕНСКОЙ АЭС

В.И.Копейкин, Л.А.Микаэлян, С.А.Фаянс

С помощью сцинтилляционного спектрометра нейтрино с полезным объемом 1050 л на расстоянии 18 м от реактора Ровенской АЭС проведен поиск тяжелого нейтрино по распаду $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$. Получены новые ограничения на параметры смешивания нейтральных лептонов.

Если нейтрино различных поколений (ν_e, ν_μ, ν_τ), рождающиеся в слабых процессах с определенным лептонным числом, представляют собой суперпозицию состояний с различными массами. например,

$$\nu_e = \nu_L \cos \theta + \nu_H \sin \theta, \quad \nu_\chi = -\nu_L \sin \theta + \nu_H \cos \theta \quad (1)$$

(ν_L – легкие, ν_H – тяжелые нейтрино, $\chi = \mu, \tau$), то наряду с осцилляциями $\nu_e \rightleftharpoons \nu_\chi$ становятся возможными распады $\nu_H \rightarrow \nu_L$.

В стандартной модели, объединяющей слабые и электромагнитные взаимодействия, распад и осцилляции невозможны, так как массы нейтрино в этой модели равны нулю, а их лептонные числа строго сохраняются. Наблюдение распада нейтрино означало бы существование принципиально нового явления, лежащего вне рамок стандартной модели.

Поиски нейтринных осцилляций и распада нейтрино на ядерном реакторе дополняют друг друга методикой поиска и информативной областью значений масс и углов смешивания.

При поиске осцилляций $\tilde{\nu}_e \rightleftharpoons \tilde{\nu}_\chi$ пытаются обнаружить "исчезновение" $\tilde{\nu}_e$, родившихся при β -распаде осколков деления. Недавние эксперименты в Гесгене ¹, на Ровенской АЭС ² и другом реакторе в СССР ³, а также во Франции и США ⁴ позволили существенно продвинуться в область весьма малых значений массового параметра $\delta m^2 = m_H^2 - m_L^2 \approx m_H^2$ (мы принимаем, что $m_H^2 \gg m_L^2$) при относительно низкой чувствительности к углу смешивания.

Поиск распада – это эксперимент на "появление" продуктов распада тяжелого нейтрино. Такой эксперимент оказывается намного более чувствительным к углу смешивания, но только в области масс $m_H > 2m_e$, когда открывается канал $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$. Отметим, что согласно часто обсуждаемой модели ⁵, массы ν_H очень быстро возрастают от поколения к поколению и в диапазоне нескольких МэВ/с² могут оказаться состояниями, связанные со смешиванием ν_e и ν_τ .

Распад по каналу $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$ описывается диаграммой рис. 1, расчет которой приводит к вероятности распада покоящегося нейтрино ⁶

$$\lambda_H = 3,5 \cdot 10^{-5} (m_H/1\text{МэВ})^5 \sin^2 \theta h(m_e^2/m_H^2) c^{-1}, \quad (2)$$

где h – безразмерный фактор фазового объема, обращающийся в ноль на пороге $m_H = 2m_e$ и быстро стремящийся к единице с ростом m_H . Для $m_H = 3$ МэВ, например, время жизни ν_H оказывается всего около двух минут (для $\sin^2 \theta = 1$).

Относительная доля тяжелых нейтрино в спектре $\tilde{\nu}_e$ реактора составляет, как можно показать, $(v/c) \sin^2 \theta$, где v – скорость ν_H , так что ожидаемый в детекторе эффект пропорционален четвертой степени $\sin \theta$.

В эксперименте использовался Ровенский нейтринный спектрометр (РОНС), содержащий в качестве мишени жидкий органический сцинтиллятор объемом 1050 литров. При работающем реакторе поток легких $\tilde{\nu}_e$ всех энергий на детектор составлял $6 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$, так что в рабочем объеме находилось около $10^8 \tilde{\nu}_e$ с энергией больше 1 МэВ. Измерялись спектры событий, регистрируемых в диапазоне от 1 до 8 МэВ при работающем и остановленном реакто-

ре, и составлялся разностный спектр "эффекта" $S^{\text{экс}}(E)$, где E — поглощенная в спектрометре энергия. Статистически значимого эффекта, который можно было бы приписать распаду нейтрино, обнаружено не было. Для получения ограничений на массы и углы смешивания рассчитывался "ожидаемый" эффект $S^{\text{рас}}(E, m_H, \sin^2 \theta)$, который сравнивался со спектром, найденным в эксперименте. В этих расчетах в соответствии с кинематикой распада находилось распределение энергии, переданной паре e^+ , e^- , и принималось, что аннигиляционные кванты оставляют в спектрометре 0,7 МэВ. Использовался энергетический спектр $\tilde{\nu}_e$ реактора, измеренный ранее на РАЭС по реакции обратного бета-распада $\rho_R = 6,78 \exp[-(E_\nu/1,342) - (E_\nu/6,868)^2 - (E_\nu/8)^{1,0}] \text{МэВ}^{-1} \cdot \text{дел}^{-1}$.

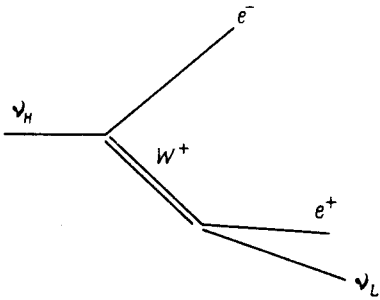

Рис. 1. Диаграмма распада $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$

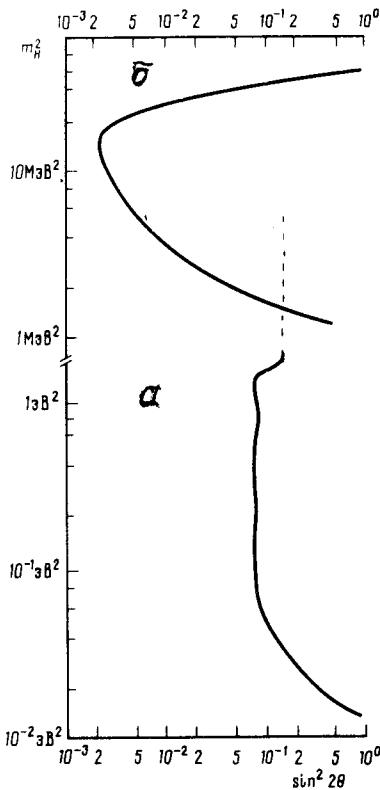

Рис. 2. Ограничения на массу тяжелого нейтрино m_H и угол смешивания θ (90% С.Л.). Запрещенная область параметров — справа от кривых. a — По результатам поисков осцилляций $\tilde{\nu}_e \rightleftharpoons \tilde{\nu}_\chi$ в экспериментах $1-4$; b — по поиску распада $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$ (настоящая работа)

Найденные ограничения показаны на рис. 2б. Для удобства сравнения с результатами экспериментов по поиску осцилляций $\tilde{\nu}_e \rightleftharpoons \tilde{\nu}_\chi$ (рис. 2а) использовались координаты $m_H^2, \sin^2 2\theta$. Проводившиеся ранее на реакторе в Гегене ^{8} эксперименты по поиску распада $\nu_H \rightarrow \nu_L + e^+ + e^-$ уступают по чувствительности нашему эксперименту, главным образом из-за мень-

шего объема сцинтиллятора, более низкого потока $\tilde{\nu}_e$ и худшей защиты детектора от внешнего фона. Сравнение данных, приведенных на рис. 2а и 2б показывает, что ограничения на угол смешивания в настоящем эксперименте намного более жесткие, чем в экспериментах на "исчезновение" $\tilde{\nu}_e \rightleftharpoons \tilde{\nu}_\chi$ ¹⁻⁴.

Авторы благодарят Ф.фон Фалиша (F.v.Feilitzsch) за стимулирующие обсуждения осенью 1988 г. в нейтринной лаборатории на РАЭС.

Литература

1. Zacek G. et al. Phys. Rev. D, 1986, 34, 2621.
2. Афонин А.И. и др. ЖЭТФ, 1988, 94, 1.
3. Видякин Г.С. и др. ЖЭТФ, 1987, 93, 424.
4. Bouchez J. In Neutrino-88, Boston, 1988, World Scientific, 1989.
5. Gell-Mann M. et al. Supergravity. Ed. P. van Nieuwenhuizen. North Holland, 1979; Harary H. Neutrino-88, Boston, 1988, World Scientific, 1989.
6. Schrock R.E. Phys. Rev. D, 1981, 24, 1275.
7. Керов С.Н. и др. Письма в ЖЭТФ, 1988, 47, 177.
8. Vogel P. Phys. Rev. D, 1984, 30, 1505; Oberauer L. et al. Phys. Lett. B, 1987, 198, 113.

Институт атомной энергии
им. И.В.Курчатова

Поступила в редакцию
15 декабря 1989 г.